

МИНЕЕВА Татьяна Германовна,
доктор юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: t.mineeva@yandex.ru

РОМАНОВСКАЯ Любава Ростиславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права юридического факультета
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: elza_r@mail.ru

НЕОЯЗЫЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ¹

Аннотация. Статья посвящена феномену современных языческих сообществ, их социальной характеристике, определению их места и роли в конфессиональной структуре населения России и стран Северной Европы. Современное язычество – малоизученное политическое, социальное и религиозное явление, затрагивающее большие группы социально активных людей. Возрождение древних языческих верований славян, скандинавов, кельтов рассматривается как одна из актуальных тенденций трансформации религиозности в условиях кризиса мировых религий.

Ключевые слова: язычество, неоязычество, культ, религиозность, асатру, чимари.

MINEEVA Tatyana Germanovna,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law, Faculty of Law,
National Research Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod

ROMANOVSKAYA Lyubava Rostislavovna,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Faculty of Law, National Research Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod

NEO-LANGUAGE CULTES AS A FORM OF SOCIAL ACTIVITY OF THE POPULATION OF RUSSIA AND NORTHERN EUROPE

Annotation. The article is devoted to the phenomenon of modern pagan communities, their social characteristics, determination of their place and role in the confessional structure of the population of Russia and the countries of Northern Europe. Modern paganism is a poorly understood political, social and religious phenomenon that affects large groups of socially active people. The revival of the ancient pagan beliefs of the Slavs, Scandinavians, Celts is considered as one of the current trends in the transformation of religiosity in the context of the crisis of world religions.

Key words: paganism, neo-paganism, cult, religiosity, asatru, chimari.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31235

Религиозность – естественная форма человеческого мировоззрения, возникшая, как только первые представители Homo Sapiens получили возможность осмысливать действительность, прошлое, настоящее и будущее. За несколько тысячелетий существования человечества религиозные представления и верования многократно менялись, совершенствовались, впадали в забвение и исчезали. К концу XX в. сложилось три мировые религии (христианство, ислам, буддизм), многочисленные конфессии, варианты и ответвления которых представляют сложную и противоречивую картину. Однако на конец XX- начало XXI вв. приходится период кризиса мировых религий, который проявляется в появлении неортодоксальных религиозных движений, таких, как исламский радикализм или православное обрядоверие и сектантство. Наряду с этим достаточно большие группы людей стремятся отказаться от традиционных верований и вернуться, как они полагают, к истокам религиозных представлений, а именно – язычеству.

Сразу же возникает вопрос терминологии – можно ли по отношению к возродившимся в современном мире древним нехристианским ритуалам и верованиям прилагать эпитет «новый», поскольку и общественные порядки, и статус религиозных сообществ и содержание обрядов за прошедшие века сильно изменились. Кроме того, порой, говоря о современных языческих культурах, мы имеем дело с реконструкцией, основанной на неполных и искаженных данных различных источников.

Р.В. Шиженский предлагает современные языческие культы именовать младоязычеством, указывая как раз на различия со старыми языческими верованиями, такие, как изобретение языческого нового языка (новояз), ритуальной пищи, религиозной атрибутики [5, с.152]. А.А. Бесков, представляющий тот же Мининский университет, где до недавнего времени работал Р.В. Шиженский, также считает, что между старым славянским язычеством и современным неоязычеством нет и не может быть исторической общности, хотя настаивает на общей, продолжающейся культурной традиции [11,639].

В то же время зарубежные исследователи, такие, как И. Гильхус и Л.Микаэльссон, полагают, что слово «новый» применительно к изучаемым языческим традициям современности можно использовать для удобства. По их мнению, можно таким образом определить религиозные образования, воссозданные за последние 200 лет на базе забытых или полузабытых местных традиций и религиозных обычаев. Вместе с тем Гильхус и Микаэльссон отмечают, что новыми могут быть

названы и такие религиозные течения, которые порвали со всем прошлым опытом и создали то, чего никогда не было раньше [8, 11-12].

По мнению еще одного специалиста по неоязычеству, Фредрика Грегориуса, это явление может быть определено как «современные религиозные движения, которые основывают свое религиозное мировоззрение на интерпретациях забытых дохристианских представлений» [9, 20].

Следует отметить, что полностью классифицировать и каталогизировать все языческие верования современности не удалось ни одному исследователю. Неясными и непроработанными остаются хронология их возникновения, обрядовая и ритуальная практика, источники, на которые опираются реконструкторы древних языческих верований. Говоря о «неоязычниках», можно выделить российских «родноверов», религиозные практики Беларуси, «Ошмарий-Чимарий» марийцев, многочисленные группы альтернативной религиозности, существующие в странах Европы, ответвления германо-скандинавской традиции асатру, дуидизм, однако этим не исчерпается перечень нетрадиционных религиозных объединений. По-видимому, с течением времени количество неоязыческих групп растет, что не может не вызвать интерес к ним.

Изучение неоязыческих обрядовых практик представляет достаточно известное научное направление, монографии, посвященные данному вопросу, выходят не только в России, но и США [1], Канаде [2], странах Скандинавии[3] и других местах. Следует отметить, что, если европейские исследователи достаточно активно изучают свои отечественные неоязыческие культы, но в то же время проявляют интерес и к российскому или шире, славянскому сегменту этой проблемы, то в США и Канаде преимущественно изучают западные вариации, такие как друидизм, асатру или викка. В РФ предметом изучения стали религиозные организации родноверов и финно-угорских народов. Т.е., повторяя слова А. Коскелло, мы можем сделать вывод, что в каждом регионе есть свой характерный «портрет язычника» [12,20].

Поскольку наличие реальных, вещественных связей между дохристианскими культурами Европы и современным неоязычеством трудно доказать на основании теоретических умозаключений, основным источником сведений по данному вопросу являются полевые исследования. Примерами таких исследований могут служить многолетняя работа Р.В. Шиженского по анкетированию, опросам и интервьюированию участников неоязыческих праздников и ритуалов, проводимых Международным общественно-политическим

движением «Русско-славянское объединение и возрождение», аналогичные работы, проведенные на базе сообщества Ásatru Vifrost Райном Твайтом, исследования марийской религиозной традиции Татьяной Алыбиной и др.

Как показывает полевая практика, неоязыческие сообщества наиболее распространены среди возрастных групп 14-30 и 31-50 лет, имеющих средний и высший образовательный уровень (21% и 64 %), пожилых людей в них намного меньше. Кроме того, в определенной степени свидетельством популярности неоязыческих культов среди наиболее социально активной возрастной группы Северной Европы, молодежи 14-30 лет является снижение числа проходящих конфирмацию до 40 % от общего количества людей этого возраста. Именно страны Северной Европы, согласно статистике, имеют наибольший процент людей, сомневающих или отрицающих существование бога по представлениям мировых религий [10].

Другой отличительной чертой сообществ неоязычников является небольшое число людей, имеющих невысокий образовательный уровень [4] или незадавшуюся карьеру, что делает эти группы достаточно привлекательными для последователей.

Самоидентификация участников неоязыческих групп различается в зависимости от региона исследования. Для части российских родноверов характерно соотнесение своих верований с православием и определение себя как «православный природный человек» [5].

В то же время чимари марийцев выступают за возрождение своей традиционной религии, сохранение священных рощ и проведение языческих ритуалов жертвоприношения, что позволило миссионерскому отделу РПЦ в 2008 г. внести «Ошмарий-Чимарий» в список «Новых религиозных организаций России деструктивного и оккультного характера» и в настоящее время считается религиозной организацией, имеющей признаки экстремистской [6]. В 2007 г. количество приверженцев «Ошмарий-Чимарий» в республике Марий Эл составляло 14 % от населения республики, при 67,3 % православных, примерно половина которых в действительности являются сторонниками двоеверия.

Скандинавская традиция асатру, имеющая много последователей на территории Российской Федерации, также разделяется на несколько направлений, от достаточно миролюбивого стремления объединиться с природой до воинственного одинизма, представленного прежде всего последователями Варга Викернеса, исповедующими расистские и антисемитские идеи, а также Vigrid Type Тведта [7,36].

Последователи неоязычества достаточно часто имеют активную жизненную позицию, стремятся отстаивать свои взгляды и контактировать с органами власти, вместе с тем им присущ мировоззренческий индивидуализм. Многие из них желают сделать нетрадиционные религиозные движения более открытыми и популярными, при этом большинство их адептов принадлежит к активной части населения. Благодаря такой активности в Исландии асатру с 1995 г. стала второй государственной религией, наряду с лютеранством. Райн Твайн, проводя опросы молодых людей, входящих в общину Vifrost, отметил, что с одной стороны его корреспонденты четко отделяют политику и религию, однако, размышляют о месте нетрадиционных религий в мире, видя его именно в политической системе мультикультуризма. И в конечном итоге претендуют на равное положение с различными меньшинствами, признанными в обществе, с приобретением таких же прав [7, 36]. Упомянувшиеся выше чимари Марий Эл смогли получить в 1991 г. статус официальной религии, а в 2007 г. успешно сопротивлялись уничтожению священных рощ, последовавшему после распоряжения президента республики Марий Эл. Л.Маркелова [13,63].

Подводя итоги, следует сказать, что подобная направленность в развитии религиозного мировоззрения может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, нуждается в дальнейшем изучении и правовой оценке.

Список литературы:

- [1] Farrar, J. Progressive Witchcraft: Spirituality, Mysteries, and Training in Modern Wicca. Franklin Lakes, NJ: New Age Books, 2004, 288 p.
- [2] Maria Lesiv. The Return of Ancestral Gods: Modern Ukrainian Paganism as an Alternative Vision for a Nation. McGill – Queen's University Press, 2013, 221 p.
- [3] Шиженский Р.В., Суwegeина Е.С. Опыт анкетного опроса поволжского родноверия. Вестник Мининского университета. 2018 Том 6, №4. С. 16.
- [4] Ásatrú på Island i dag: ei analyse av identitetskonstruksjon blant åsatruarar. Hovedoppgåve i religionsvitenskap. Bergen: Universitetet i Bergen, 2006.
- [5] Самойлова Г. С., Суwegeина Е. С., Шиженский Р. В. Самоидентификация язычников в современной России: феномен имяслова (по результатам полевых исследований). Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2020 1 (27). С.152
- [6] Новые религиозные организации // Справочник: России деструктивного и оккультного характера URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/nov/>

ie/rel/igi/ozn/ie/index.htm (дата обращения: 09.10.2020).

[7] Tveit R. *Ásatru i Noreg i dag*. Masteroppgåve i norrøn filologi Institutt for lingvistiske, litterære og estetiske studier Universitetet i Bergen Mai 2016. 139 p.

[8] Ingvild S. Gilhus og Lisbeth Mikaelsson, *Kulturens refortrylling: Nyreligiøsitet i Moderne Samfunn*, Oslo, Universitetsforlaget, 2005.

[9] Fredrik Gregorius, *Modern Asatro: At konstruera etnisk och kulturell identitet*, Lund, Lunds Universitet, 2008.

[10] Eurobarometer survey 2019 URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_Europe#Eurobarometer_survey_2019 (дата обращения: 12.11.2020).

[11] Бесков А.А. О язычестве, неоязычестве и подходах к их изучению (размышления над статьей Н.А. Кутявина «К проблеме парадигмы изучения неоязычества»). Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2020. Т.30. Вып. 4. С. 638-647.

[12] Коскелло А. Современные языческие религии Евразии: крайности глобализма и антиглобализма. – Религия и глобализация а просторах Евразии. под. ред. А. Малашенко и С. Филатова, Москва: РОССПЭН (Центр Карнеги). 2009. С. 295–334.

[13] Алыбина Т. Трансформация марийской религиозной традиции в постсоветский период. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (этнология). Факультет гуманитарных наук и искусства, Институт исследований культуры Тартуского университета, Тарту, Эстония. 2017. 219 с.

Spisok literatury:

[1] Farrar, J. *Progressive Witchcraft: Spirituality, Mysteries, and Training in Modern Wicca*. Franklin Lakes, NJ: New Age Books, 2004, 288 p.

[2] Maria Lesiv. *The Return of Ancestral Gods: Modern Ukrainian Paganism as an Alternative Vision for a Nation*. McGill – Queen's University Press, 2013, 221 p.

[3] Shizhenskii R.V., Surovegina E.S. Opyt anketnogo oprosa povolzhskego rodnoveriia. Vestnik

Mininskogo universiteta. 2018 Tom 6, №4. S. 16. (In Russ.)

[4] *Ásatrú på Island i dag: ei analyse av identitet-skonstruksjon blant ásatruarar*. Hovedoppgåve i religionsvitenskap. Bergen: Universitetet i Bergen, 2006.

[5] Samoilova G. S., Surovegina E. S., Shizhenskii R. V. Samoidentifikatsiia iazychnikov v sovremennoi Rossii: fenomen imiaslova (po rezul'tatam polevykh issledovaniy). Tomskii zhurnal LING i ANTR. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2020 1 (27). S.152. (In Russ.)

[6] *Novye religioznye organizatsii // Spravochnik: Rossii destruktivnogo i okkul'tnogo kharaktera* URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/nov/ie/rel/igi/ozn/ie/index.htm> (дата обращения: 09.10.2020). (In Russ.)

[7] Tveit R. *Ásatru i Noreg i dag*. Masteroppgåve i norrøn filologi Institutt for lingvistiske, litterære og estetiske studier Universitetet i Bergen Mai 2016. 139 p.

[8] Ingvild S. Gilhus og Lisbeth Mikaelsson, *Kulturens refortrylling: Nyreligiøsitet i Moderne Samfunn*, Oslo, Universitetsforlaget, 2005.

[9] Fredrik Gregorius, *Modern Asatro: At konstruera etnisk och kulturell identitet*, Lund, Lunds Universitet, 2008.

[10] Eurobarometer survey 2019 URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_Europe#Eurobarometer_survey_2019 (дата обращения: 12.11.2020). (In Russ.)

[11] Beskov A.A. O iazychestve, neoiazychestve i podkhodakh k ikh izucheniiu (razmyshleniia nad stat'ei N.A. Kutiavina «K probleme paradigmy izucheniia neoiazychestva»). Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serii istoriia i filologiya. 2020. T.30. Vyp. 4. S. 638-647. (In Russ.)

[12] Koskello A. Sovremennye iazycheskie religii Evrazii: krainosti globalizma i antiglobalizma. – Religii i globalizatsiia a prostorakh Evrazii. pod. red. A. Malashenko i S. Filatova, Moskva: ROSSPEN (Tsentr Karnegi). 2009. S. 295–334. (In Russ.)

[13] Alybina T. Transformatsiia mariiskoi religioznoi traditsii v postsovetiskii period. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora filosofii (etnologiia). Fakul'tet gumanitarnykh nauk i iskusstva, Institut issledovaniy kul'tury Tartuskogo universiteta, Tartu, Estoniia. 2017. 219 s. (In Russ.)

